

Лингвистический аспект изучения категории времени

Восприятие человеком событий во времени дает ему понятие времени, или понятийное (перцептуальное, перцептивное) время. Такая мыслительная трансформация переводит диффузность реального времени как объекта именованного в величину дискретную. Отношения, характеризующие свойства объективного и понятийного времени, находят свое отражение в языке. Однако «меньшая дискретность и большая диффузность предметов именованного порождает ослабленность зависимости семантической системы языка от системы реального мира» [2, с.143]. Однако и понятийное время имеет признаки, не свойственные времени объективному, например, цикличность.

Каждая область знаний опирается на собственную концепцию времени. Если проблемы времени в философии и естественных науках изучаются уже несколько тысячелетий, то филологи – лингвисты и литературоведы – занялись ими сравнительно недавно.

Литературоведы Л. Д. Андреева, Н.Ф. Ржевская, Е. В. Михайлова, З. Я. Тураева и др. исследуют, прежде всего, художественное время как категорию художественного текста, которая предполагает существование временной перспективы целого текста. В ряде работ делается заключение, что художественное время либо подчиняет себе языковое время, либо тождественно темпоральности. Таким образом, потенции языка реализуются в текстовых функциях языковых форм и, следовательно, художественное время является одним из проявлений языкового времени; в свою очередь свойства языкового времени обуславливают свойства художественного времени.

Лингвисты понимают время как отображение некоторой модели реального времени в языке. Для раскрытия общего понятия времени

необходимо учитывать характер восприятия временных отношений человеческим сознанием и оформление их средствами языка. Время относится к числу таких понятий, которые «не только описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе» [4,с.97].

Как было отмечено выше, согласно данным психологии и физиологии, перцептуальное время не является чем-то обособленным, оно неразрывно связано с протеканием реальных процессов и, следовательно, с реальным временем, между ними обычно есть соответствие, поскольку «порядок смены ощущений отражает порядок смены реальных явлений» [1,с.48]. Перцептуальное время может интерпретироваться как система понятий, адекватно отражающих как свойства объективного времени, так и субъективное преломление их в сознании.

Поскольку в семантике языковых форм отражаются отношения человека к реальному времени, языковое время выступает в качестве отраженной формы времени. В свою очередь отраженность дает языковому времени относительную независимость от реальных временных характеристик описываемых событий.

Мы разделяем мнение Е. В. Тарасовой, что «время языковое – это система разноуровневых средств языка, его разнообразных единиц и структур, существующих в языке независимо от познающего субъекта; это – гетерогенная совокупность языковых элементов, набор и природа которых определяется системой правил предпочтения, характеризующих данный естественный язык» [3, с. 35].

Именно временная характеристика событий, действий или состояний, опирающаяся на различные морфологические, синтаксические, лексические и другие средства языкового выражения времени, трактуется и нами как темпоральность. Темпоральность включает в себя грамматическое время как структуру, под которой понимается выражение временных отношений в

рамках видовременной системы глагола, но не тождественна ему: «... ни одна грамматика не выражает всех возможных деталей взаимоотношений между предметами материального мира. Язык может выражать результаты познания человеком окружающего мира всей совокупностью своих средств. Поэтому логическое мышление и общая совокупность средств языка являются всеобъемлющими, грамматика же всегда избирательна» [5, с.43].

О категориальном статусе темпоральности свидетельствует наличие в различных мировых языковых системах разноуровневых средств, содержащих временную семантику. Именно поэтому лишь темпоральность может рассматриваться как объективно-субъективная категория, сочетающая в себе свойства реального, перцептуального и индивидуального времени.

Литература:

1. Ахмад И.М., Чмель В.В. Ассоциативно-семантические связи темпорлексем/И.М. Ахмад, В.В.Чмель// Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания [Электронный ресурс] : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Пригодич (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 48-52.
2. Мартинович, Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле / Г. А. Мартинович // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 143–146.
3. Славянский ассоциативный словарь : русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева [и др.]. – М. : ИЯ РАН : Барнаул, Издательство Алтайского государственного университета, 2004. – 800 с.
4. Рогожникова, Т. М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста / Т. М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы семантики : сб. науч. трудов. / Калининский гос. ун-т ; редкол. : А. А. Залевская (отв.ред.). – Тверь, 1990. – С. 96–100.
5. Akhmad I., Chmel V. Semantic features of the vocabulary of the English language/I. Akhmad, V. Chmel// Інноваційні підходи до розвитку сучасної науки: XIV Міжнародна науково-практична інтернет-конференція: тези доповідей, Дніпро, 28 лютого 2019 р. – Ч. 1. – Дніпро: НОК, 2019 – 82 с.